

ПРЕДИСЛОВИЕ

Последнее столетие сыграло определяющую роль в развитии истории специальной педагогики и истории специальной психологии как самостоятельных отраслей научного знания, соответственно в структуре педагогики и в структуре психологии. Это время становления, развития и обновления их методологических оснований исторического поиска, а также исследования развития и смены научных парадигм в специальной педагогике и специальной психологии, изучения макро- и микропроцессов, протекавших в этих областях. Как история специальной педагогики, так и история специальной психологии в течение этого периода осуществляли систематизацию и осмысление богатого эмпирического материала, накапливающегося в течение рассматриваемых десятилетий. Значительное место в процессе развития исторических исследований в специальной педагогике и в специальной психологии занимает так называемая «личностная история», то есть изучение влияния известных психологов, педагогов, дефектологов, их психолого-педагогических идей, концепций, профессиональной и общественной деятельности на развитие специального образования, их вклад в развитие научного знания в специальной психологии и специальной педагогике.

Между тем в последние годы на фоне значительного роста общего числа научных исследований в специальной психологии и в специальной педагогике историческая проблематика стала занимать все более скромное место. При этом за последнюю четверть века отечественное специальное образование и его научные основания обрели существенные качественные и количественные изменения, которые нуждаются сегодня исторической систематизации, анализе и осмыслении. В этом контексте организаторы постоянно действующего Международного теоретико-методологического семинара «Специальная педагогика и специальная психология: современные проблемы теории, истории, методологии» предложили участникам сосредоточить свое внимание на неисследованных исторических вопросах специальной педагогики и специальной психологии, обратиться к «личностной истории» XX века. Собранные в данном монографическом сборнике научных трудов исторические работы объединяют их авторов в стремлении зафиксировать и объективно представить исторические факты и явления наших научных отраслей, выявить и проанализировать тенденции их развития, оценить по достоинству тот вклад в науку, в развитие специального образования, который сделали выдающиеся дефектологи XX века.

Исторические материалы, представленные в данном сборнике, несомненно, будут полезны молодому поколению дефектологов, студентам - бакалаврам и магистрам, а также аспирантам, преподавателям педагогических вузов, историкам-исследователям.

Сборник состоит из четырех разделов.

В первом разделе представлены статьи, раскрывающие наиболее общие проблемы и тенденции развития исторического знания в специальной психологии и в специальной педагогике.

Второй раздел сборника посвящен новым историческим исследованиям в специальной психологии (статьи И.Н.Омельченко, Т.М.Поповой, М.М.Семаго, Ю.Е.Щуровой) и в ее отраслях (статья Т.Н.Волковской).

В третьем разделе, объединившем работы по истории специальной педагогики, представлены работы разной тематической направленности. Это исторический анализ развития методологии и методов коррекционно-педагогической помощи разным категориям детей с особыми образовательными потребностями (статьи Н.Н.Васильевой, И.С.Зайцева, М.Н.Коршуновой, Г.Н.Пенина и О.А.Красильниковой, Е.З. Яхниной и других авторов), страницы истории становления и развития профессиональной подготовки дефектологов (статьи О.Г.Ворошиной и Е.В.Гавриловой, Т.А.Гузиковой, С.П.Мироновой и других авторов). В разделе представлены также исторические материалы, относящиеся к развитию специальной педагогики специального образования в регионах России и за рубежом (О.В.Ждановой, Е.Н. Моргачёвой и других). Несомненный интерес представляют работы, в которых предпринят ретроспективный анализ развития высшего профессионального образования лиц с инвалидностью в России (статья О.А.Денисовой с соавторами), становление правовых основ инклюзивного обучения (статья И.П.Лариной).

Четвертый раздел знакомит читателя с целой плеядой выдающихся дефектологов XX века. Впервые о многих из них во всей полноте мы узнаем из представленных в сборнике статей.

Редакционная коллегия сборника и коллектив его авторов рассчитывают на повышение интереса к вопросам истории и дальнейшего развития исторической тематики в исследованиях по специальной психологии и специальной педагогике

5. Петрынин А.Г. Помогать детям, которым трудно. - Вестник практической психологии образования, № 3, 2009.
6. Решетникова О.В. Россия + Фландрия = ППМС-Центры // «Школьный психолог», № 24, 2000.
7. Сараева В.В. Из истории социально-педагогической работы с детьми [Текст] // Тезисы Всероссийского съезда практических психологов образования России. - М, 2003.
8. Шацкий С.Т. Изф. пед. соч.: В 2 т. Т. 1. - М, 1980.

Типы научной рациональности в общей и специальной психологии: определение, специфика, генезис

И.Н. Омельченко

*Обращение к истории — это «творческий диалог с прошлым»
(М.Ярошевский)*

На современном этапе развития общества уровень научных достижений определяется и коррелирует с уровнем образования. Мировая наука за 500 лет, с момента перехода от схоластического этапа к классическому, прошла длинный путь поисков и свершений. Психология как наука не стала исключением из правил и в полной мере историческое прошлое может служить настоящему только в случае, если оно используется в целях решения актуальных проблем. Одной из актуальных проблем мы считаем исследование генезиса и определение специфики функционирования типов научной рациональности в общей и специальной психологии.

В этой связи, целью нашей статьи есть определение специфики и генезиса типов научной рациональности в психологической науке и, в частности, в специальной психологии.

В.Степин разработал концепцию типов научной рациональности (классический, неклассический, постнеклассический), каждый из которых характеризуется собственным типом рефлексии над наукой и системой идеалов и подходов [6].

Можно и необходимо понимать, что наука меняется, растёт, как человек или как дерево. Воспользуемся образом растущего дерева, чтобы отчётливо понять три пройденные наукой этапа. Представьте маленькое деревце, подросток дерево и мощное дерево. На них мы разместим мысленно информацию.

Молодое деревце - это символ первого этапа - XI-XIII века. Это этап развития классической науки.

Подросток дерево - это символ второго этапа, охватывающего конец XIX в. - первую половину XX века. Это этап неклассической науки.

Мощное дерево - третий этап - 70-е годы XX века, Это этап развития постнеклассической науки.

Как известно: всё растёт, всё изменяется. Какие главные характеристики развития науки? Первая и главная - объект науки. Вторая - предмет познания на данном этапе науки. Третья - используемые методы. Четвёртая - методология. Обобщенно этапы развития типов научной рациональности представлены нами на рис. 1.

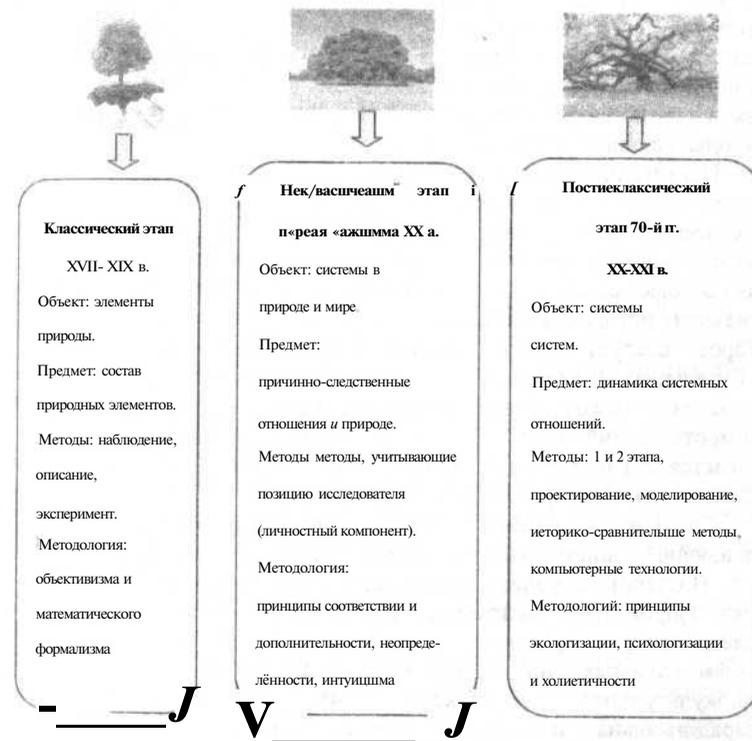

Рис 1. Этапы развития типов научной рациональности (за В.Степиным)

Психология обладает теориями, которые знаменуют собой революционные переходы от классического к неклассическому и постнеклассическому типу научной рациональности[1; 2; 4; 6].

Классический тип научной рациональности (теоретизирования) исходит из противопоставления психического и непсихического. Основная проблема психологии находит решение на основе непротиворечивого

соотнесения друг с другом членов оппозиции «внутреннее-внешнее». По мнению П.Мясоеда, при этом она предстает не своим сущностным, охватываемым граничными категориями психологии, содержанием, а проекциями этого содержания традиционными проблемами психологии (психофизической, психофизиологической, психосоциальной и др.) [4].

Неклассический тип научной рациональности (теоретизирования) представлен Л.Выготским, он осуществляет рефлексию над основаниями психологии и ищет основу для построения теории психического. Категории «внутреннего» и «внешнего» обретают статус общепсихологических, основная проблема психологии предстает своим сущностным содержанием. Как инвариант, она просматривается в теориях психологии и свидетельствует о незавершенности бытующих объяснений природы и сущности психического.

Постнеклассический тип научной рациональности (теоретизирования) в психологии ставит в центр не само по себе психическое, а человека который, становится целью и ценностью психологического познания. Человек не противопоставит миру, а практикует в мире, осуществляя в нем свое, собственно человеческое, бытие. В практике он находит историю самопознания, в своей жизни — самоценное начало, за которое следует нести ответственность перед собой и людьми (М.Гусельцева, В.Роменец и др.). Психология испытывает потребность в постнеклассическом стиле теоретизирования, когда решает проблему взаимоотношений человека с миром. При этом она аксиологизируется, смыкается с гносеологией, этикой, философией человека, выходит, по видимому, на магистраль своего будущего [4].

Согласно В.Степину, постнеклассическая наука представляет собой тип научной рациональности, объединивший науки о природе и науки о духе. В.Степин отмечает следующие особенности постнеклассической науки: 1) проведение междисциплинарных и проблемно-ориентированных исследований; 2) синтез теоретических и экспериментальных, фундаментальных и прикладных исследований; 3) зависимость познания от социокультурного контекста; 4) взаимосогласованность идей («парадигмальная прививка»), толерантность к иным познавательным логикам, когерентность исследований; 5) создание многомерной общенаучной картины мира; 6) то, что предметом междисциплинарных исследований являются сложные системные объекты, изучаемые в отдельных науках фрагментарно, так называемые открытые и саморазвивающиеся системы; 7) наличие идей эволюции, историзма, вероятностного развития, бифуркации; 8) применение методов аппроксимации, исторической реконструкции (отражающих влияние гуманитарных наук на естествознание); 9) создание особых стратегий исследования уникальных развивающихся систем, методов компьютерного

моделирования (чтобы не вмешиваться в ход развития); Ю) аксиологическая обусловленность познания [6].

Мозаика постнеклассической парадигмы складывается из ряда положений, так или иначе представленных в современном исследовательском сознании.

1. Мир мыслится как система, и это выражается в нарастающей популярности теории самоорганизации (синергетики).

2. Снимается дихотомия естественного и гуманитарного знания; размываются очертания вещей и границы предметов; довлеет отношение между ними (идея развита в концепции М.Бубера), взаимодействие.

3. Человек осознается как «антропогенный фактор», как активная единица космоэволюционного процесса.

4. Идея гуманизации мира языком (В.Гумбольдт), переходящим с уровня функции (обслуживания) на уровень сущности (возвышения) человека.

5. Постигание сопричастности и всеобщей связи вещей («в миге - вечность», «в точке - полнота бытия») и децентрализованности Вселенной («центр - везде, в каждой точке»).

6. Понятие «духовной неопределенности» (Н.Бор, В.Гейзенберг) и незавершимости как ценности (практики постмодернизма). Признание амбивалентности и противоречивости основным свойством и двигателем жизни.

7. Взаимоотношения человека и природы рассматриваются как диалог (И.Пригожин) и коэволюция (Н.Моисеев).

8. Эволюционирует мир в целом (принцип развития и исторически воспитанное сознание). Мир понимается как сеть взаимоотношений, «паутина»; эволюция по Ч.Дарвину должна быть дополнена космогенезом А.Бергсона.

9. Ведущая роль духовности осмысливается как экологический фактор [1, с. 114].

Постнеклассическая рациональность является новообразованием на выходе из методологического кризиса неклассической рациональности, призванного разрешить проблему интеграции психологического знания, и представляет собой сеть взаимосогласованных психологических теорий. ^{тм} что важно сделать уже сейчас - это проартикулировать принципиальные различия между неклассической и постнеклассической Рациональностью, поскольку многие психологи считают, что это «одно и то же».

М.Гусельцева сформулировала принципиальные отличия ^{по} постнеклассической рациональности от неклассической в психологии ^{по} вообще, мы считаем необходимым преломить эти отличия на генезис ^{на} Учного знания в специальной психологии.

Если вдохновителем неклассической психологии выступила прежде всего теоретическая физика, то на становление постнеклассической психологии существенное влияние оказывает культурология. Неклассическая психология развивалась в философском контексте определенной методологии, тогда как постнеклассическая рациональность допускает выбор философии и, соответственно, методологии в зависимости от задач исследования и личных предпочтений исследователя [1; 2].

В специальной психологии постнеклассический тип научной рациональности представлен современной социокультурной моделью отношения к детям с проблемами психического развития.

Постнеклассическая рациональность предполагает открытость **знания** новому опыту, междисциплинарный дискурс (толерантность, идеи о социальном конструировании реальности и особой креативности) субъективного опыта. Представление о развитии в неклассической рациональности связано с эволюционными идеями и поиском универсальных законов; в постнеклассической рациональности развитие мыслится в категориях «взрыва», «бифуркации» и «сензитивных периодов», когда особое внимание уделяется расшифровке внутренней логики развития, отражением которой выступают сюжеты / самостроительства в культуре, феноменологические зарисовки судьбы и призвания человека [2, с. 116].

В специальной психологии постнеклассический тип научной рациональности демонстрирует субъект-субъектную и диалогическую парадигму анализа психики и ее регуляции, где психика в качестве открытой и находящейся в постоянном взаимодействии системы, которая обладает внутренними и внешними контурами регулирования. Психика в этом случае рассматривается как многомерное и «интерсубъектное по своей природе образование» (Г.Ковалев) [5, с. 46].

Классической рациональности свойствен механический и биологический детерминизм. Неклассическая рациональность имеет дело с социодетерминизмом. Постнеклассическая рациональность связана с ситуативным детерминизмом, здесь на передний план выходят **свобода** воли и свобода выбора, ценностно-смысловое измерение личности [2].

В специальной психологии необходимым является актуализация изучения ценностно-смыслового измерения функционирования деятельности и сознания у детей и взрослых с проблемами психофизического развития. То или иное культурное явление **может** вызывать к себе особое отношение или оставлять индивида равнодушным. **При** этом он может отдавать ему должное, не отрицать его ценности для **других**. Субъективно личностная ценность и личностный смысл могут сливаться в одно целое, образовывать глубинные ценностно-смысловые структуры (Д.Леонтьев), выступающие в качестве регуляторов поведения и деятельности (В.Зинченко).

Интеллектуальным стилем неклассической рациональности выступал

объективизм, тогда как в постнеклассической рациональности приветствуется культурная аналитика. Понятия в постнеклассической рациональности не столько логические абстракции, сколько типологические черты или идеальные модели [2, с. 116].

Попытки создания в специальной психологии типологий нарушенного развития широко представлены в работах В.Лебединского, Н.Зверевой и И.Рощиной, М.Семаго и Н.Семаго. Так, М.Семаго и Н.Семаго выделяют три основных категории отклоняющегося развития: недостаточное, асинхронное и поврежденное, которые определяются спецификой, последовательностью и темпом формирования всей иерархической структуры психического развития ребенка. К этим категориям добавляется дефицитарное (как исторически сложившийся тип развития).

Основным критерием для выделения различных категорий детей является сформированность уровневой структуры базовых составляющих развития: произвольной регуляции; пространственно-временных репрезентаций (пространственных представлений); базовой аффективно-регуляции и, соответственно, регуляторной, когнитивной и аффективно-эмоциональной сфер. Дополнительными критериями являются такие три неспецифических показателя, как обучаемость, критичность и адекватность. Практически для всех категорий отклоняющегося развития важным показателем, который также можно рассматривать как дифференциально-диагностический критерий, является характер и особенности раннего (от рождения до 3 лет) развития [У].

Предлагается новое понимание термина «дизонтогенез» в клинической психологии Н.Зверевой и И.Рощиной. Дизонтогенез рассматривается как нарушение психического развития, возникающее в любом возрасте и продолжающееся в течение жизни человека. Учеными рассматривается проблема кризисов развития и связанных с ними особенностей возрастных проявлений дизонтогенеза [3].

Социокультурным контекстом неклассической рациональности является индустриальное общество, тогда как постнеклассическая рациональность развивается в социокультурном контексте информационного общества и постмодернистской культуры. Принцип плюрализма является фундаментальным для осмысления постмодернизма, "уже непосредственно из него вытекают такие производные его характеристики как фрагментарность, децентрация, изменчивость, контекстуальность, неопределенность, ирония, симуляция, которые, в свою очередь определяют специфику постмодерной культуры - культуры "Ронизанной постмодернистским мироощущением.

Эгоцентризм психологических концепций, свойственный классической и неклассической рациональности, сменяется в постнеклассической рациональности установкой на коммуникативность (М.Бахтин, Ю.Хабермас). Если неклассическая методология поверяла истину практикой, то для постнеклассической психологии истинность обретается в согласованности теории и практики как синхронистических линий развития [2, с. 117].

С организационной стороны, постнеклассическая наука характеризуется ростом междисциплинарных исследований, поскольку ее объекты как уникальные саморазвивающиеся системы «многоклеточны», многомерны и требуют практической реализации принцип дополнительности.

В специальной психологии постнеклассический тип научной рациональности характеризуется использованием данных смежных наук психолингвистики, нейропсихолингвистики, онтопсихолингвистики, нейропсихологии, социологии, антропологии и культурологии.

Признаком кризиса неклассической психологии стало повышение методологической рефлексии, интерес к эпистемологическим проблемам в конце XX в. Новым конструктом, преодолевающим этот кризис, стали концепции коммуникативной и постнеклассической рациональности.

Таким образом, переход к постнеклассической психологии обусловлен стремлением к интеграции психологического знания. На этом этапе происходит понимание сетевой природы знания, стремление к коммуникации, взаимосогласованности психологических теорий. Это означает, что в насыщенном информационными возможностями мире любая психологическая теория должна учитывать содержание других психологических теорий (развитие же информационных технологий значительно упрощает эту задачу).

Иными словами, наступившее постнеклассическое состояние науки позволило разрешить кажущееся противостояние между «науками о природе» и «науками о духе». Возник общенаучный язык, междисциплинарный дискурс; стал неактуальным выбор единственного верного и неизменного методологического ориентира. В общей и, в частности, в специальной психологии все теории имеют право на жизнь, и это право утверждает тип научной рациональности (теоретизирования), который несет в себе определенное, очерченное нормами исторически обусловленного психологического мышления, решение основных проблем психологической науки и практики.

Литература:

1. Гусельцева М.С. Культурно-историческая психология: от классической - III постнеклассической картине мира // Вопросы психологии. - 2003. - №1-1 С.99-115.

Гусельцева М.С. Понятие прогресса и модели развития психологической науки // Методология и история психологии. - 2007. - Том 2, вып. 3. - С. 107-

Орлова Н.В., Рошина И.Ф. Проблемы дизонтогенеза в клинической психологии // Культурно-историческая психология. - 2008. - №3 - С.39-42.

Т. Мясоед П.А. Психология в аспекте типов научной рациональности // Вопросы психологии. - 2004. - №6. - С. 3-17.

Ковалев Г.А. Три парадигмы в психологии - три стратегии психологического воздействия // Вопросы психологии. - 1987. - №3. - С. 41-

6. Степин В.С. Теоретическое знание: Структура, история, эволюция. - М.: «Прогресс-Традиция», 2000. - 744 с.

7. Семаго М.М., Семаго Н.Я. Типология отклоняющегося развития. Модель анализа и ее использование в практической деятельности. - М.: Генезис, 2011.-400с.

Становление гуманистического подхода в психоанализе XX века и его влияние на специальную педагогику и специальную психологию
Т.М. Попова

Важное методологическое значение для специальной педагогики имеют положения педагогической аксиологии, основу которой составляют идеи гуманистической этики, ценности человеческой жизни, педагогической деятельности и образования в целом. В гуманистической интерпретации цель специального образования состоит в том, чтобы сделать полноценным и достойным существование человека с ограниченными возможностями. Достижение этой цели невозможно как без включения этого человека в социальные отношения, так и без поддержки становления его индивидуальности (Н.М. Назарова, 2007). В основе гуманистического подхода лежит идея целостности человеческой жизнедеятельности. В связи с этим, значимыми для специальной педагогики и психологии являются идеи необходимости гуманизации человеческих отношений, разработанных представителями гуманистического подхода в психоанализе, которые стали основоположниками нового направления в психоанализе - неотрейдизма.

В конце 30-х гг. XX века, сторонники неотрейдизма сосредоточили свое внимание на изучении культурных и социальных факторов, влияющих на формирование личности человека. Яркими представителями неотрейдизма считаются такие психоаналитики, как Карен Хорни (1885-1952), Гарри Стэк Салливан (1892-1949), Эрих Фромм (1900-1980). Именно эти теоретики отвергли идею о том, что поведение человека можно объяснить с точки зрения инстинктивных потребностей. Они признали, что Фрейду не удалось раскрыть влияние факторов окружающей среды на развитие личности и выступили против высказывания Фрейда о